

УДК 33

Эволюция категории «методология исследования инновационной деятельности» в цифросетевой экономике

Т. И. Овчинникова¹, И. Н. Булгакова² ✉

¹ Воронежский государственный университет инженерных технологий
проспект Революции 19, г. Воронеж 394036, Российская Федерация

² Воронежский государственный университет
Университетская площадь 1, г. Воронеж 394018, Российская Федерация

✉ e-mail: Bulgakova-I-N@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Динамика развития экономики предполагает ее сложный, синергетический характер. В условиях цифровой трансформации методические поиски в экономике, являясь стержнем, объединяются с социальными, психологическими, территориальными, биологическими и другими научными исканиями, отражающими сетевой плюрализм, которые требуют дальнейших исследований.

Цель данной научной работы – обосновать рациональность системного подхода в экономике с отражением общих положений и особенностей инновационной деятельности.

Задачи: рассмотреть категорию «методология исследования в экономике», обоснованное обеспечением инновационной деятельности и взаимосвязями с другими науками (философией, социальных научных дисциплин).

Методология. Проблемы экономического развития, решение которых влечет качественные и количественные изменения в социальной сфере, являются предметом нашего исследования. Своеобразие авторского подхода к методологии инновационных систем определено широкой дивергенцией экономических результатов, когда проблемы отклонений в экономическом развитии рассматриваются с разных сторон: классической и неоклассической школ.

Результаты. Проведен анализ подходов к методологии экономических исследований (исторически обусловленных форм организации научно-исследовательской деятельности, фундаментальных мировоззренческих установок, определяющих системно организованные исследовательские программы и другие). Рассмотрены особенности развития сложных и простых систем в экономике, предложена система методологии с учетом инновационной деятельности и особенностей развития цифросетевой экономики в РФ. Авторами представлена сложная система сетевой структуры с учетом особенностей методологии инновационной деятельности как наиболее ценных результатов не только в научной, но и в теоретической деятельности с использованием логического интеллектуального аппарата, позволяющего различными способами хозяйствования переходить к практике.

Выводы. Предложено рассматривать структуру современной экономической инновационной методологии, базируясь на науке об эволюции экономического анализа, которая, в свою очередь, формирует иной инструментальный аппарат

Ключевые слова: методология; система; инновации; сетевые связи; цифросетевая экономика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Овчинникова Т. И., Булгакова И. Н. Эволюция категории «методология исследования инновационной деятельности» в цифросетевой экономике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 63–77.

Поступила в редакцию 02.04.2021

Принята к публикации 18.05.2021

Опубликована 30.06.2021

Evolution of the Category "Methodology of Innovation Research" in the Digital Network Economy

Tatyana I. Ovchinnikova¹, Irina N. Bulgakova² ✉

¹ Voronezh State University of Engineering Technologies
19 Revolution Avenue, Voronezh 394036, Russian Federation

² Voronezh State University
1 University Square, Voronezh 394018, Russian Federation

✉ e-mail: Bulgakova-I-N@yandex.ru

Abstract

Relevance. The dynamics of economic development presupposes its complex, synergistic nature. In the context of digital transformation, methodological searches in the economy, being the core, are combined with social, psychological, territorial, biological and other scientific searches that reflect network pluralism, which require further research.

The purpose of this scientific work is to justify the rationality of the system approach in the economy, reflecting the general provisions and features of innovation.

Objectives. Consider the category of "methodology of research in economics", based on the provision of innovative activities and relationships with other sciences (philosophy, social scientific disciplines).

Methodology. The problems of economic development, the solution of which entails qualitative and quantitative changes in the social sphere, are the subject of our research. The originality of the author's approach to the methodology of innovative systems is determined by the wide divergence of economic results, when the problems of deviations in economic development are considered from different sides: classical and neoclassical schools.

Results. The analysis of approaches to the methodology of economic research (historically determined forms of organization of research activities, fundamental ideological attitudes that determine systemically organized research programs, and others) is carried out. The features of the development of complex and simple systems in the economy are considered, a system of methodology is proposed, taking into account innovation activities and the features of the development of the digital network economy in the Russian Federation. The authors present a complex system of network structure, taking into account the peculiarities of the methodology of innovation activity as the most valuable results not only in scientific, but also in theoretical activities, using a logical intellectual apparatus that allows various ways of managing to move to practice.

Conclusions. It is proposed to consider the structure of modern economic innovation methodology, based on the science of the evolution of economic analysis, which in turn forms a different instrumental apparatus

Keywords: methodology; system; innovation; network communications; digital network economy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Ovchinnikova T. I., Bulgakova I. N. Evolution of the Category "Methodology of Innovation Research" in the Digital Network Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(3): 63–77. (In Russ.)

Received 02.04.2021

Accepted 18.05.2021

Published 30.06.2021

Введение

В различных научных школах и исследованиях к содержанию методологии относят не только теорию о методах экономики (как форму познания), но и основополагающие законы, принципы, организационные формы деятельности хозяйствующих субъектов. Там, где человеческий разум формировал систему постула-

тов, основанных на логике знаний, учитывающих научные (общественно-философские) подходы к распределению общественного богатства, предметом методологии считались фундаментальные принципы экономики и нормы общества.

Выделение экономической науки из состава философии большинство ученых связывает с выходом в свет труда

А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» [1]. Первые в XV–XVIII вв. совокупность экономических взглядов была определена А. Смитом как «меркантилизм». Ведущими представителями меркантилизма считаются В. Стаффорд, А. де Монкретьен, А. Серра, Т. Ман и др. [2], которые являются первыми авторами методологии экономики, исследующими общественное богатство, как они понимали – запас в государстве драгоценных металлов.

Изучение трудов Ф. Кене, Ж.-К. Гурне, Д. де Немура, М. де ла Ривьера, А. Р. Ж. Тюрбо убеждает «в идентичности формулировки предмета экономической науки как науки об общественном богатстве» [3] и степени популяризации роли государства и торговли. Как считают исследователи, «Методология выделялась из структуры общей философии, ее основателями были К. Поппер, Т. Кун, П. Файерабенд, И. Лакатош» [4].

Анализ научно-исследовательской литературы выявляет различные трактовки категории «методология»:

1) исторически обусловленные формы организации научно-исследовательской деятельности [5];

2) фундаментальные мировоззренческие установки, определяющие системно организованные исследовательские программы [6];

3) научно-исследовательский аппарат, который может возникнуть лишь на базе отечественных научных наработок, авторы которых неизмеримо лучше знают изучаемый объект [6].

Если известные философы: Платон, Г. В. Ф. Гегель, В. Оккам, Ф. Бэкон, Д. Юм, И. Ньютон, А. Смит, Дж. Милль – большое внимание уделяли описанию и объяснению принципов научного исследования, то функции методологии экономики как науки другие авторы [4; 7] рассматривали не только как описание гипотетических концепций и изучение социально-экономических возможностей развития, но и выделяли из них:

– описание концепций, на основе которых формируются ведущие научные теории;

– исследование и объяснение выбора принципов, методов, инструментов системы экономических теоретических обоснований;

– изучение экономико-социальных научных гипотез.

Исследователи XIX и XX вв. определяли методологию как раздел науки, занимающийся проблемами научного познания, способами суждений и методами их обоснования [4]. Представители австрийского маржинализма (К. Менгер) и немецкой школы (Г. Шмоллер) позволили в дальнейшем Дж. Кейнсу и А. Маршаллу сочетать методологические принципы и функции экономической науки [8]. В дальнейшем становится приемлемым высказывание М. Блауга о том, что «экономическая теория является механизмом анализа, который следует использовать в совокупности с детальным изучением факторов искажения...» [9].

Таким образом, можно говорить об изменениях концептуальных и теоретических положений исследования хозяйственных структур, т. е. о перемене парадигмы экономической науки: от изучения богатства народов до исследования особенностей экономического становления стран посредством развития инструментов, техники, методов и форм.

Материалы и методы

Однако (согласимся с мнением К. Мануйера) динамика развития экономики предполагает ее сложность, синергетический характер [10]. «Методологические поиски в экономической науке объединяются с социальными исканиями. Сетевой признак – "системный плюрализм" – в методологии признает множественность типов рациональности и разнообразие методов исследования», – пишет С. А. Лебедев [11], что нашло подтверждение в работах [12; 13; 14]. «Со-

временная экономическая теория в условиях глобализации не имеет надлежащего методологического инструментария анализа соответствующих закономерностей». Возникает необходимость выделения закономерностей (как общих поло-

жений в рыночной современной экономике, учитывающих сетевые ценности), и особенностей сложных систем, определяющих положения инновационной деятельности в сложной методологии экономических учений (рис. 1).

Рис. 1. Особенности развития сложных и простых систем

Если простые системы, являясь формами научного знания, создающего целостное представление об относительно устойчивых закономерностях и существенных связях в системе функционирования фактов реальной действительности, определяются через детерминанты современной методологии науки, то сложные системы характеризуются позитивистским и нормативным подходами. Позитивистский подход в методологии экономической науки заключается в описании существующих структур, логики организации методов и инструментов исследования сил экономической системы общества. Нормативный подход предусматривает объяснение выбора способов построения теорий и оценки релевантно-

сти обоснования их концептуальных положений [4].

Изучение инновационных достижений как сложных системных объектов на уровне общеметодологических основ, помимо антиметодологического (позитивного и нормативного) подхода, исследуется в совокупности социально-экономических, технических, информационных и других достижений в обществе и рассматривается с точки зрения классической и неоклассической школ.

Сторонники классической школы считают, что идеи прогресса и практическая хозяйственная деятельность являются критериями истины, т. е. постулируя прикладной характер знаний; методологической основой выдвигают причинно-следственные методы, экономическая ме-

тодология при этом рассматривается как простая детерминистская система. Однако этот подход в неоиндустриальную эпоху не смог вывести отдельные страны (в том числе Российскую Федерацию) из состояния технологической отсталости и обосновать современные положения инновационной системы.

Второй подход (неоклассический) базируется на идее качественного развития способа производства, использующего цифровую и технотронную индустриализацию (цифросетевая экономика), используя методы, характеризующие процессы от детерминации – к неопределенности, от единства – к множественности, от тотальности – к самоорганизации. Главная особенность движения классического подхода к неоиндустриальному (или неоклассическому) – это отсутствие твердых оснований, когда «...научные теории никогда не могут дать полного и определенного описания реальности... приблизительность оказывается более точной» (рис. 2) [15].

Характерная особенность методологии инновационной деятельности – это ценные результаты в научной и теоретической деятельности, необходимые для использования логического интеллектуального аппарата во всей совокупности научных теорий о способах хозяйствования (доказательств и опровержений), которые дают возможность перейти от понятий и суждений к умозаключениям, выводам и практике внедрения на рынок новейших разработок.

Учение или теория об инновационной деятельности как форма научного знания, создающая целостное представление об относительно устойчивых закономерностях и существенных связях в системе функционирования фактов реальной действительности и определении роли инноваций в теоретическом фундаменте экономической эффектив-

ности, рассматривается нами расширенно – при развитии сетевых ценностей. Методология инновационной деятельности включает, опираясь на «собственное духовное, философское и историко-эмпирическое наследие, выработку оригинальных и адекватных практическим потребностям страны особенных и специфических теоретических систем, не говоря уже об универсальных и глобально общезначимых теориях» [6]. Истоки, принципы, перспективы, основанные на фактах и объясняющие поиск самоопределения социально-экономического функционирования хозяйствующих структур, актуальны в развитии методологии инновационной деятельности. Интерпретация фактов, связанных с взаимодействием объектов, обоснованием и выявлением отношений и законов, обладающих способностью объяснять самобытную рефлексию по поводу относящихся к экономике научных идей, является предметом методологии инновационной деятельности. Гносеологический аспект определения методологии базируется на утверждении Платона о том, что факты, неоднократно подтвержденные практикой, обосновывают системы научного познания. Отличие методологии инновационной деятельности заключается в том, что интеллектуальный креатив, определяющий главную ценность инновационной деятельности, является ее активатором.

Факты реальной действительности подразделяются на: объективные и субъективные. Объективные не зависят от воли индивидов, а следовательно, законы их действия носят статистический характер и могут быть четко сформулированы и точно определены. Так, природные факты реальной действительности наука может объяснить, идентифицируя суждения в системе объективных законов.

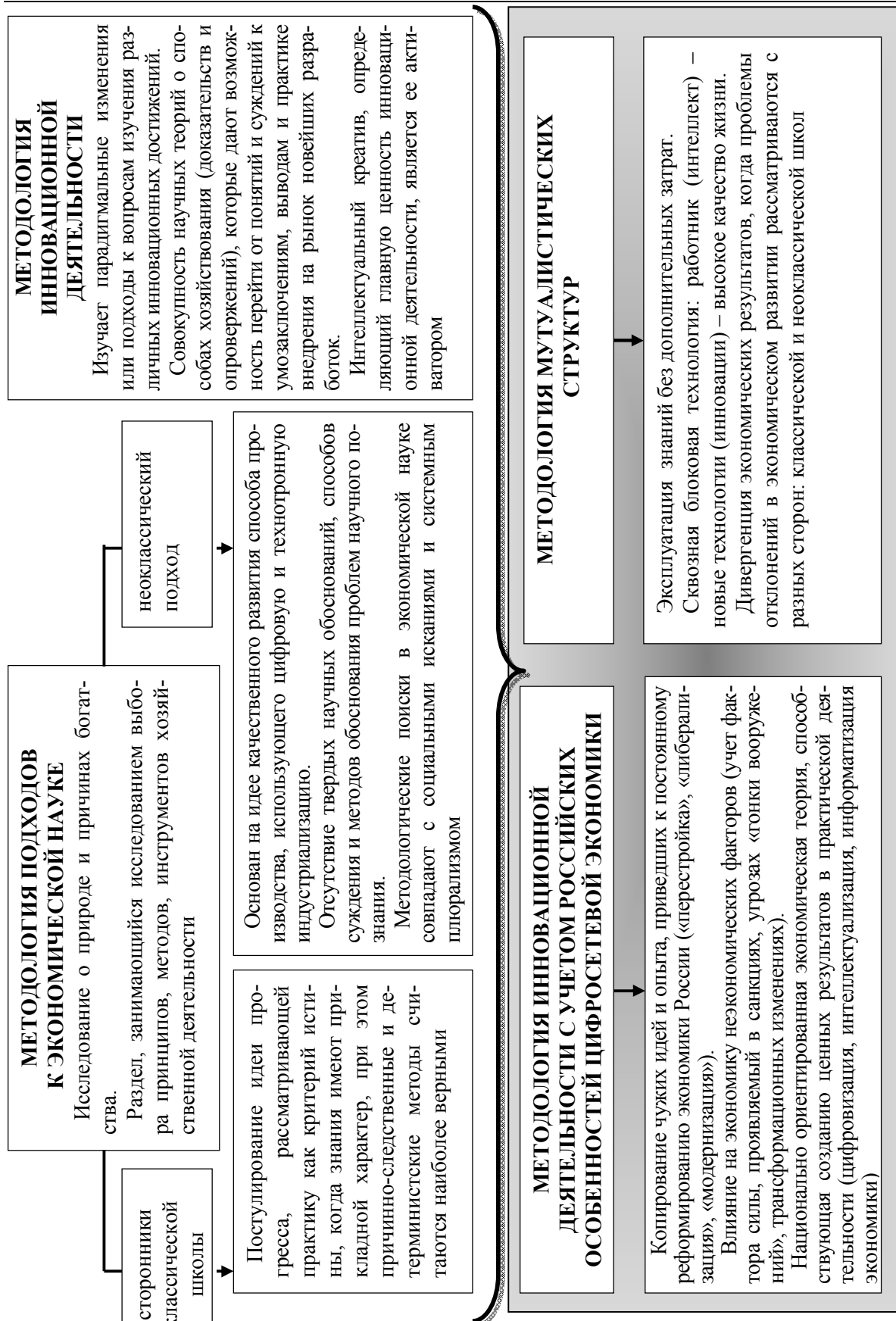

Рис. 2. Система методологии с учетом инновационной деятельности и особенностей экономики в РФ

Субъективные факты, напротив, достаточно произвольны и в немалой степени детерминированы особенностями новаторско-психологического характера того, чья деятельность отличается новизной. В отношении субъективных фактов наука осуществляет поиск закономерностей, благодаря которым можно объяснить связи между этими фактами в определенных, заранее очерченных рамках. Это означает, что формулирование и объяснение субъективных закономерностей, неоднократно проявленное, позволяет выработать методологический подход к инновационной деятельности [4].

В любой сфере научно-экономической деятельности возникает проблема выбора методологии исследования, т. е. возникает закономерный вопрос: под каким углом зрения рассматривать факты, связанные с общественным богатством; методология инновационной деятельности дает ответ на вопрос: как связаны имманентные функции с объективными позициями новаторского поведения, являются ли они источниками приумножения богатства. Ответ на этот вопрос обосновывает объект исследования разных сфер инновационной системы.

Методологическое обновление понятия инновационной деятельности в экономической теории связано с необходимостью качественного изменения подходов, принципов и содержания современной неоиндустриальной парадигмы развития, которая во многом определена закономерностями функционирования мутуалистических структур (от слова мутуализм – взаимный, когда каждый их участников приносит другому пользу и не может развиваться в отрыве друг от друга). Новые формы экономического симбиоза получили освещение в исследованиях И. В. Петрищевой, В. Н. Парахиной, В. И. Перова, Ю. М. Стасовского, В. Козика, Ю. Сидорова [16; 17; 18]. Инновационная деятельность мутуалистических структур в последнее время, в отличие от

комменсализма (один питается остатками другого) и протокооперации (совместная жизнь выгодна, но не обязательна), характеризуется принципами симбиотических отношений: наукоемкостью, цифровизацией и техникоемкостью при необходимом функционировании сетевых ценностей, главной из которых является удовлетворение потребителя, использование общих государственных законов, общих источников различных ресурсов, в том числе финансов, воды, энергии, информации, транспортных расходов и т. д.

Результаты и их обсуждение

К системам, построенным на подлинно симбиотических формах взаимодействия, применим принцип суперпозиции, согласно которому решение частных проблем ведет к решению общей задачи. Симбиотические связи (мутуализм как одна из форм) не только базируются на «сотрудничестве» (т. е. опираются на экономическое взаимодействие, построенное на балансе выгод и затрат), но и приносят положительный эмергентный эффект; «...величина эффекта от совместной деятельности больше, чем сумма экономических эффектов предприятий, действующих врозь» [19]. Важно отметить, что по условиям мутуализма не действует принцип суперпозиции, согласно которому решение частных задач ведет к решению общей задачи. Не действует также принцип редукционизма, в соответствии с которым свойства системы легко выяснить, если известны свойства элементов, из которых она состоит. Так, мутуалистические особенности экономической деятельности проявляются в обосновании пандемии при рассмотрении взаимодействия различных научно-медицинских школ и производстве антивирусной вакцины. «Примером мутуализма могут быть нефтеперерабатывающие предприятия, электростанции, заводы по выпуску удобрений и пласти-

ковых панелей, цементное производство и мощная фармацевтическая компания», – пишут В. Козик, Ю. Сидоров [17].

В отличие от развития сложных систем выделим качественные особенности мутуалистических структур (рис. 3).

КАЧЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУТУАЛИСТИЧЕСКИХ СТРУКТУР	
→ КОММУТИРОВАНИЕ	Связь между двумя или более вовлеченными партнерами является обязательной. Каждый партнер нуждается в существовании другого для своего развития
→ ТРАНСАКЦИИ	Территориальные образования, где совместно используются ресурсы
→ КООПЕРАЦИЯ	Многовидовое сообщество организаций, действующих при наличии административного, отраслевого, регионального, странового ценноза
→ КОНКУРЕНЦИЯ	Добровольность, взаимовыгодные связи разной силы (сильные, средние, слабые)
→ КОНТАКТИРОВАНИЕ	Совместное использование социальных, природных, технических ресурсов и экономических ниш
→ СИММЕТРИЯ	Сетевая кооперация (networking)
→ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ И ИНФОРМАЦИИ	Эксплуатация знаний и закон увеличения возвратов без инфляции

Рис. 3. Особенности мутуалистических структур

Если в развитии рыночных форм в инновационной деятельности эффективным фактором производства считался закон увеличения возврата инвестиций на первых порах, а в дальнейшем интенсификация этого фактора имела следствием уменьшение отдачи от вложенного капитала, то в «новой экономике» мутуалистические формы отношений основаны на эксплуатации знаний и на законе увеличения возвратов без инфляции. К примеру, доходы от использования удобрений сначала повышают урожайность, но в дальнейшем снижается эффективность

инвестиций на единицу затрат (закон уменьшения возвратов). Знания без границ в эпоху информатизации и цифровой трансформации не нуждаются в увеличении затрат материальных, энергетических, трудовых ресурсов. Наоборот, ресурсные потоки уменьшаются, и новая экономика должна функционировать в безинфляционном режиме» [20].

Неоиндустриальная парадигма включает экономическую синергетику, обобщающую направления рыночных изменений в хозяйственной деятельности страны; важнейшие из них – это законы

машинозамещения труда и закон вертикальной интеграции, которые уже в середине XX в. были отражены в решении задач реиндустриализации Российской Федерации (они прописаны в стратегии «Новый курс России» еще в 1992 г. [21]), когда впервые масштабная реиндустриализация проявилась в форме постановки задач высокотехнологичной модернизации отечественной экономики с обоснованием взаимосвязи прогрессивных тенденций и факторов воспроизводства. При этом отсталость индустриальной базы проявилась в низком уровне производительности труда, обусловленном отставанием научно-технического и технологического потенциала. Предполагалось, что экономическая отсталость страны будет преодолена именно во взаимоувязке технического прогресса и вертикальной интеграции экономики России (этот закон был открыт в 1980-е г. [22]). Однако процесс реиндустриализации доказал свою несостоятельность в том виде, в котором он предлагался, поскольку машинные средства и высокопроизводительные рабочие места могли быть использованы лишь в экспортно-сырьевом приращении вертикально ориентированных (транснациональных) компаний, остальная экономика отражала тенденцию отставания, как по производственным, так и по социальным стандартам.

Эволюция решения проблем развития методологии инновационной деятельности отечественной экономики произошла в 90-е годы XX века. Методологические поиски в экономической науке совпадают с социальными исканиями, а системный плюрализм предлагает множество типов рациональности, т. е. разнообразные методы исследований и решений. Главной в направлении инновационного развития значится проблема неоиндустриализации, обосновывающая экономические особенности становления человека в обществе как меры всех вещей, «свободного от отчуждения» [23].

Если сторонники классического подхода предлагают воспроизводство, т. е. качественное развитие производительных сил и производственных отношений, связанное с электрификацией, автоматизацией крупных производств, о чем свидетельствует практика XX в., то сторонники неоиндустриализации предлагают интеграцию процессов цифровой трансформации в автоматизированные и технически оснащенные производства (о чем ученые и практики «заговорили» в XXI в.). Электрофицированная, автоматизированная, оснащенная компьютерными технологиями деятельность является инновационной по своей сути. Информационный, машинный и другие виды труда – это также инновации или прогресс в экономике.

Содержательный аспект инновационной деятельности заключается в сквозной блоковой технологии, или триединой формуле: работник (интеллект) – новые технологии (инновации) – высокое качество жизни.

Методология инновационных систем позволяет понять пределы применения новаций и выстроить связь с другими отраслями знаний. Общие свойства сложных систем (а инновационная система является сложной) – это «множество разнообразных объектов, структурно взаимосвязанных, функционально взаимозависимых и взаимодействующих между собой...» [24].

Проблемы экономического развития, решение которых влечет качественные и количественные изменения в социальной сфере, являются предметом нашего исследования. Своеобразие авторского подхода к методологии инновационных систем, нашего отражения еще в предыдущем [25] исследовании, определено широкой дивергенцией экономических результатов, когда проблемы отклонений в экономическом развитии рассматриваются с разных сторон: классической и неоклассической школ. Так, в [25] отмечено, что «...международные орга-

низации и ведущие зарубежные ученые [26; 27; 28] рассматривают проблемы социально-экономического развития, сопоставляя с пороговыми значениями показатели: ВВП, инфляции, уровень безработицы, социальное расслоение общества, при этом используется принцип классической школы – зависимость от прошлого: «...поэтому она (экономика) развивается под влиянием не импульсов к равновесию, а ранее сложившихся норм, организационных структур и технологий, и разные системы движутся по "расходящимся траекториям". Однако на мезо- и макроуровнях пока не найдено полного практического подтверждения этому "экономическому фатализму"» [29].

Отечественные ученые констатируют наличие связи методологии исследований (в том числе инновационных) между государственным устройством и изменениями в социально-экономическом развитии [25; 30; 31]. Однако ограниченность подхода подтверждается, в первую очередь, «нарастанием проблем, связанных с использованием в качестве индикатора экономического развития показателя инновационной деятельности» [25; 32].

Как правило, зарубежные страны классифицируются по степени внедрения инноваций, при этом признаками инноваций является распределение стран на аграрные, индустриальные и постиндустриальные, констатация (учет) модернизации и технико-технологических новшеств «...позволяет четко определить структуру мира по степени инновационного развития и разработать программу преодоления разрыва в его уровнях».

Недостатком данного методологического подхода является односторонняя направленность развития инноваций без учета остальных рыночных и институциональных механизмов, когда связь инновационных изменений с социально-техническими, организационными, региональными, институциональными последствиями остается вне системы.

Возникновение методологической школы инновационного развития в России обосновано социально-мировоззренческим и идеологическим аспектами. Комплекс взаимосвязанных факторов когнитивного, креативного, социально-экономического, информационного характера обоснован спецификой национальных интересов России [25; 33] (добавим, как отрицательных, так и положительных).

Первая особенность, как указывает Д. Земляков, заключается в том, что позднесоветские экономические реформы имеют особенность ставить под сомнение «убедительно объяснять и достоверно прогнозировать состояние и развитие процессов российской реальной действительности» [6; 25], т. е. импортирование неоклассической школы имеет свойства неадекватности ее применения в экономике, поэтому возникали течения: «перестройки», «либерализации», «стабилизации», «модернизации», которые «не только не выводят страну из экономического кризиса, а превращают таковой в перманентный» [25; 33]. Практические рекомендации делались на основе западной неоклассической теории; они формировались и адаптировались без учета российских особенностей, поэтому «эти рецепты по большей части "не работают" или "работают отрицательно" (разрушительно, а значит, примененная теория преимущественно неадекватна и непригодна» [6; 25].

Для примера приведем трансформационные изменения, связанные с переходом общества от командно-административного к рыночному этапу (причем «скоростным методом»). Известно, что в теории экономики выделяют большие, средние и малые трансформационные циклы, когда переходные процессы растянуты на длительные периоды. Так, процесс первичного накопления капитала осуществлялся в странах Европы с XVI до XIX в. Думаем, что постсоциалистические трансформации также могут быть

столь же длительными, поскольку хозяйственная командно-административная система отличается от рыночных механизмов хозяйствования не только институциональными, но и особыми рыночными преобразованиями, которые характеризуют экономическую инновационность, включая социальные, информационные, личностные и другие нововведения.

Вторая особенность – влияние неэкономических факторов на экономическую доктрину. Эта особенность вытекает из следующих неэкономических характеристик: фактор силы, развитие отечественной науки, природно-географический характер и др.

Влияние фактора силы, когда под действием американской политики силы многие страны Европы наложили запрет на экспорт необходимых для экономики России технологий, ресурсов, комплектующих, тем самым создавая напряжение не только на политическом поле, но и в экономике. Нарушен основополагающий принцип Кейнса, когда разрушение равновесия производства и потребления происходит не в результате действия рыночной модели, а в результате «неэкономических» действий администрации США.

Постоянное противопоставление в политической, культурной, социальной областях и вызванное появлением «фактора силы», создает условия для «гонки вооружений» и диспропорций в народном хозяйстве.

Следующая особенность – развитие отечественной научной школы. Объективная обусловленность необходимости развития методологии инновационного развития в российской экономике связана не только с вышеназванными факторами, но и с науковедческими выводами российской научной школы и обоснованием развития гносеологического признака отечественной социально-философской мысли, идентифицируемой с факторами: образование, традиции, историко-мен-

тальный, природно-географический характер [25; 34].

На основе различных подходов (указанных выше) в понятии «методология инновационной деятельности» выделим элементы, нуждающиеся в необходимости идентификации функционирования инноваций.

1. Наличие единого мировоззренческого подхода, на базе которого формируются программы и выделяются признаки инновационного развития.

2. Структурированность инновационных исследований с выделением концепции, инструментов и методов, когда понятие «инновационная деятельность» выделяется как специализированный предмет науки и ставятся задачи диагностического и аналитического характера.

3. Выделение отдельных направлений инновационной деятельности с определением проблем.

4. «Функционирующие институты и инфраструктура возникновения и воспроизводства научных коллективов» [6; 25].

5. Социально-экономическая среда, выявляющая и обосновывающая признаки рыночных агентов и институциональных органов, способствующих развитию инновационной деятельности.

Как считает Д. Земляков, «...при наличии всех перечисленных признаков научная школа может полноценно существовать, хотя "вес" разных элементов, их вклад в формирование школ различны» [6; 25].

Выводы

Проведенный анализ генезиса понятия «методологии экономической науки» позволяет сделать ряд фундаментальных выводов:

1. Выделение экономической теории как формы научного знания, которая формирует целостное представление об относительно устойчивых закономерностях и существенных связях в экономической системе общества, из рамок общей фило-

софии произошло вследствие четкого разграничения тех фактов реальной экономической действительности, которые составляют предмет исследования.

2. Генезис научного восприятия фактов реальной экономической действительности проходил под влиянием утверждения принципа неопределенности, что в конечном счете позволило утвердить сетевой характер инновационной деятельности и решить ряд важней-

ших, а вместе с тем и самых противоречивых проблем прикладного и социального разделов экономической теории.

3. Структура современной экономической инновационной методологии, базируясь на науке об эволюции экономического анализа, должна формировать иной инструментальный аппарат (от философии «богатство народов» до сферы сетевизации, цифровой трансформации и отсутствия жестких принципов).

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2020. 1056 с.
2. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса / пер. с англ. А. Ю. Михайлова; под ред. А. А. Фофонова. СПб.: Экономическая школа, 2008. 352 с.
3. Кенэ Ф., Тюрго А. Р. Ж., Дюпон де Немур П.-С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. 1201 с.
4. Беляева Г. В., Овчинникова Т. И. Концептуальные основы системы инвестиционной деятельности предприятий с учетом накопленного научного потенциала. Воронеж: Воронеж. гос. техн. акад., 2008. 156 с.
5. История экономических учений / под ред. В. С. Автономова. М.: ИНФРА-М, 2002. 784 с.
6. Земляков Д. Проблема идентификации российской экономической школы: гносеолого-методологический аспект // Российский экономический журнал. 2014. № 3. С. 56–60.
7. Ананьин О. И. Структура экономико-теоретического знания. Методологический анализ. М.: Наука, 2005. 244 с.
8. Лебедев К. Н. Метод Дж. Н. Кейнса в экономической теории Дж. М. Кейнса // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18, № 2. С. 257–275.
9. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / пер. с англ. [Ю. В. Автономова]. М.: Вопросы экономики, 2004. 416 с.
10. Майнуер К. Сложность бросает нам вызов в XXI веке. Будущее России в зеркале синергетики. М.: URSS, 2006. 223 с.
11. Лебедев С. А. Научный метод: история и теория: монография. М.: Проспект, 2018. 441 с.
12. Булгакова И. Н. Теоретико-методологические аспекты исследования структурно-динамических параметров региональных интегрированных структур в промышленности. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. 232 с.
13. Структурно-комплементарный подход к формированию инновационных региональных преимуществ в условиях глобализации / Т. И. Овчинникова, И. Н. Булгакова, А. И. Хорев, Г. В. Беляева // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7 (97), ч. 3. С. 131–141.
14. Булгакова И. Н., Борщевская Е. П., Овчинникова Т. И. Механизмы интеллектуализации финансирования инновационной деятельности // Высшая школа: научные исследования: материалы межвузовского научного конгресса. М.: Инфинити, 2020. С. 7–14.
15. Капра Ф. Уроки мудрости. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1996. 318 с.
16. Петрищева И. В. Синергетический эффект при взаимодействии предприятий малого и крупного бизнеса // Инновационное образование и экономика. 2009. № 4. С. 87–89.
17. Козик В., Сидоров Ю. Экономический симбиоз и новые формы индустриальных объединений // Экономика Украины. 2011. № 10. С. 88–95.
18. Перов В. И., Парахина В. Н. Принципы симбиоза – новые современные принципы развития социально-экономических систем // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 3 (22). С. 18–20.

19. Маренный М. А. Методы финансового анализа кооперационных взаимодействий малых промышленных предприятий // Аудит и финансовый анализ. 2001. № 3. С. 27–53.
20. Райсс М. Границы «безграницных» предприятий: перспективы сетевых организаций // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 1. С. 92–97.
21. Новый курс России / под ред. С. С. Губанова. М.: Палей, 1993. 15 с.
22. Губанов С. Перспектива – переход к государственно-корпоративной экономике // Экономист. 1998. № 6. С. 70–83.
23. Губанов С. Неоиндустриальная парадигма развития: краткое обобщение // Экономист. 2017. № 11. С. 22–39.
24. Згуровский М. З., Панкратова Н. Д. Системный анализ. Проблемы. Методология. Приложения. Киев: Наукова думка, 2011. 743 с.
25. Овчинникова Т. И., Булгакова И. Н. Генезис методологии инновационной социально-экономической деятельности: теоретические аспекты управления // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2021. № 65, ч. 4. С. 16–18. <https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2021.4.65.401>.
26. Бернанке Ф. Экономикс. Экспресс-курс. СПб.: Питер, 2012. 720 с.
27. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. 310 с.
28. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
29. Нестеренко А. О чем не сказал Баумоль; вклад XX столетия в философию экономической деятельности // Вопросы экономики. 2001. № 7. С. 4–17.
30. Бабаев Б., Водомеров Н., Гордеев В., Корняков В. К поискам формулы развития России // Экономист. 2008. № 12. С. 23–26.
31. Грандберг З. Неоиндустриальная парадигма и закон вертикальной интеграции // Экономист. 2009. № 1. С. 38–41.
32. Выход из кризиса: отказ от сырьевой модели. Новая индустриализация / А. Д. Голубович, А. Б. Идрисов, В. Л. Иноземцев, Б. Ю. Титов, М. М. Шпигель // Металлургия машиностроения. 2010. № 6. С. 2–11.
33. Лексин В. Россия до, во время и после глобального кризиса // Российский экономический журнал. 2009. № 7/8. С. 3–34.
34. Рязанов В. Русская школа экономической мысли: универсально-всеобщее и национально-особенное // История мысли. Русская мыслительная традиция (альманах). 2013. Вып. 6. 345 с.

References

1. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [Research on the nature and causes of the wealth of nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2020. 1056 p.
2. Blaug M. 100 velikikh ekonomistov do Keinsa [100 great economists before Keynes]; ed. by A. A. Fofonov. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 2008. 352 p.
3. Kene F., Tyurgo A. R. Zh., Dyupon de Nemur P.-S. Fiziokraty. Izbrannyye ekonomicheskie proizvedeniya [Physiocrats. Selected economic works]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 1201 p.
4. Belyaeva G. V., Ovchinnikova T. I. Kontseptual'nye osnovy sistemy investitsionnoi deyatel'nosti predpriyatii s uchetom nakoplennoogo nauchnogo potentsiala [Conceptual foundations of the system of investment activity of enterprises taking into account the accumulated scientific potential]. Voronezh, Voronezh. St. Eng. Acad. Publ., 2008. 156 p.
5. Istoriya ekonomicheskikh uchenii [History of economic studies]; ed. by V. S. Avtonomov. Moscow, INFRA-M Publ., 2002. 784 p.
6. Zemlyakov D. Problema identifikatsii rossiiskoi ekonomicheskoi shkoly: gnoseologo-metodologicheskii aspekt [The Problem of Identification of the Russian Economic School: Epistemological and Methodological aspect]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2014, no. 3, pp. 56–60.

7. Ananin O. I. Struktura ekonomiko-teoreticheskogo znaniya. Metodologicheskii analiz [The structure of economic and theoretical knowledge. Methodological analysis]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 244 p.
8. Lebedev K. N. Metod Dzh. N. Keinsa v ekonomicheskoi teorii Dzh. M. Keinsa [The J. N. Keynes method in the economic theory of J. M. Keynes]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Historical and economic research*, 2017, vol. 18, no. 2, pp. 257–275.
9. Blaug M. Metodologiya ekonomicheskoi nauki, ili kak ekonomisty ob"yasnyayut [Methodology of economic science]. Moscow, Voprosy ekonomiki Publ., 2004. 416 p.
10. Majnuer K. Slozhnost' brosaet nam vyzov v XXI veke. Budushchee Rossii v zerkale sinergetiki [Complexity challenges us in the XXI century. The future of Russia in the mirror of synergy]. Moscow, URSS Publ., 2006. 223 p.
11. Lebedev S. A. Nauchnyi metod: istoriya i teoriya [Scientific method: history and theory]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 441 p.
12. Bulgakova I. N. Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya strukturno-dinamicheskikh parametrov regional'nykh integrirovannykh struktur v promyshlennosti [Theoretical and methodological aspects of the study of structural and dynamic parameters of regional integrated structures in industry]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2017. 232 p.
13. Ovchinnikova T. I., Bulgakova I. N., Horev A. I., Belyaeva G. V. Strukturno-komplementarnyi podkhod k formirovaniyu innovatsionnykh regional'nykh preimushchestv v usloviyakh globalizatsii [Structural and complementary approach to the formation of innovative regional advantages in the context of globalization]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2020, no. 7 (97), pt. 3, pp. 131–141.
14. Bulgakova I. N., Borshhevskaya E. P., Ovchinnikova T. I. [Mechanisms of intellectualization of innovative activity financing]. *Vysshaya shkola: nauchnye issledovaniya. Materialy Mezhevuzovskogo nauchnogo kongressa* [Higher School: scientific research. Materials of the Interuniversity Scientific Congress]. Moscow, Infiniti Publ., 2020, pp. 7–14. (In Russ.)
15. Kapra F. Uroki mudrosti [Wisdom Lessons]. Moscow, Transpersonal'nyi institute Publ., 1996. 318 p.
16. Petrishheva I. V. Sinergeticheskii effekt pri vzaimodeistvii predpriyatii malogo i krupnogo biznesa [Synergy effect in the interaction of small and large businesses]. *Innovatsionnoe obrazovanie i ekonomika = Innovative education and economics*, 2009, no. 4, pp. 87–89.
17. Kozik V., Sidorov Yu. Ekonomicheskii simbioz i novye formy industrial'nykh ob"edinenii [Economic symbiosis and new forms of industrial associations]. *Ekonomika Ukrainy = Economy of Ukraine*, 2011, no. 10, pp. 88–95.
18. Perov V. I., Parahina V. N. Printsipy simbioza – novye sovremennye printsipy razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Principles of symbiosis new modern principles of the development of socio-economic systems]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 2008, no. 3 (22), pp. 18–20.
19. Marenniy M. A. Metody finansovogo analiza kooperatsionnykh vzaimodeistvii malykh promyshlennykh predpriyatii [Methods of financial analysis of cooperative interactions of small industrial enterprises]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and financial analysis*, 2001, no. 3, pp. 27–53.
20. Rajss M. Granitsy "bezgranichnykh" predpriyatii: perspektivy setevykh organizatsii [The boundaries of "limitless" enterprises: prospects for network organizations]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of management theory and practice*, 1997, no. 1, pp. 92–97.
21. Novyi kurs Rossii [The New Course of Russia]; ed. by S. S. Gubanov. Moscow, Paleya Publ., 1993. 15 p.
22. Gubanov S. Perspektiva – perekhod k gosudarstvenno-korporativnoi ekonomike [Perspective-transition to a state-corporate economy]. *Ekonomist = Economist*, 1998, no. 6, pp. 70–83.
23. Gubanov S. Neoindustrial'naya paradigma razvitiya: kratkoe obobshchenie [The neo-industrial development paradigm: a brief summary]. *Ekonomist = Economist*, 2017, no. 11, pp. 22–39.
24. Zgurovskij M. Z., Pankratova N. D. Sistemnyi analiz. Problemy. Metodologiya. Prilozheniya [System analysis. Problems. Methodology. Applications]. Kiev, Naukova dumka Publ., 2011. 743 p.
25. Ovchinnikova T. I., Bulgakova I. N. Genezis metodologii innovatsionnoi sotsial'no-ekonomicheskoi deyatel'nosti: teoreticheskie aspekty upravleniya [The Genesis of the methodology of

innovative socio-economic activity: theoretical aspects of management]. *Nacional'naya associaciya uchenykh (NAU) = National Association of Scientists (NAS)*, 2021, no. 65, pt. 4, pp. 16–18. <https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2021.4.65.401>

26. Bernanke F. *Ekonomiks. Ekspress-kurs [Economy. Express course]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 720 p.

27. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsii [The structure of scientific revolutions]*. Moscow, AST Publ., 2009. 310 p.

28. Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki [Institutions, institutional changes and the functioning of the economy]*. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi "Nachala", 1997. 180 p.

29. Nesterenko A. O chem ne skazal Baumol'; vklad KhKh stoletiya v filosofiye ekonomicheskoi deyatel'nosti [What Baumol did not say; the contribution of the twentieth century to the philosophy of economic activity]. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*, 2001, no. 7, pp. 4–17.

30. Babaev B., Vodomerov N., Gordeev V., Korniyakov V. K poiskam formuly razvitiya Rossii [To search for a formula for the development of Russia]. *Ekonomist = Economist*, 2008, no. 12, pp. 23–26.

31. Grandberg Z. Neindustriyal'naya paradigma i zakon vertikal'noi integratsii [The neo-industrial paradigm and the law of vertical integration]. *Ekonomist = Economist*, 2009, no. 1, pp. 38–41.

32. Golubovich A. D., Idrisov A. B., Inozemcev V. L., Titov B. Yu., Shpigel M. M. Vykhod iz krizisa: otkaz ot syr'evoi modeli. Novaya industrializatsiya [Getting out of the crisis: abandoning the raw material model. New industrialization]. *Metallurgiya mashinostroeniya = Metallurgy of mechanical engineering*, 2010, no. 6, pp. 2–11.

33. Leksin V. Rossiya do, vo vremya i posle global'nogo krizisa [Russia before, during and after the global crisis]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2009, no. 7/8, pp. 3–34.

34. Ryazanov V. Russkaya shkola ekonomicheskoi mysli: universal'no-vseobshchee i natsional'no-osobennoe [Russian school of economic thought: universal-universal and national-special]. *Istoriya mysli. Russkaya myslitel'naya traditsiya (al'manakh) = The history of thought. Russian intellectual tradition (almanac)*, 2013, is. 6. 345 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Овчинникова Татьяна Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности и финансового мониторинга, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: mih.goz@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1709-5352

Tatyana I. Ovchinnikova, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic Security and Financial Monitoring, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation, e-mail: mih.goz@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1709-535

Булгакова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, доцент кафедры системного анализа и управления, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: Bulgakova-I-N@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1779-5877

Irina N. Bulgakova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of System Analysis and Management, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, e-mail: Bulgakova-I-N@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1779-5877